

В.В. Бауер

**Лекции по новой истории,
читанные в С.-
Петербуржском университете**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.В. Бауер**
Лекции по новой истории, читанные в С.-Петербургском университете: Том
1 / В.В. Бауер – М.: Книга по Требованию, 2014. – 346 с.

ISBN 978-5-4241-6255-8

ISBN 978-5-4241-6255-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Приступая въ настоящее время къ изданію лекцій по новой исторіи покойнаго профессора С.-Петербургскаго университета, незабвеннаго моего учителя, Василья Васильевича Бауера, я желаю бы тѣмъ: во-первыхъ, принести посильную дань уваженія и благодарности его многолѣтней профессорской дѣятельности, къ чему я считалъ себя нравственно обязаннымъ, какъ бывший его слушатель и ученикъ, имѣвшій счастье пользоваться его драгоцѣннымъ научнымъ руководствомъ и испытать на себѣ вліяніе его свѣтлой, нравственной личности и во-вторыхъ, доставить этимъ изданіемъ весьма полезное пособіе студентамъ-историкамъ и вообще всѣмъ занимающимся новою исторіею, начиная съ XV столѣтія, и тѣмъ пополнить весьма ощутительный пробѣлъ, существующій до сихъ поръ въ нашей русской исторической научной литературѣ, занимающейся изученіемъ западно-европейской исторіи, начиная съ эпохи реформаціи.

Извѣстно, что почти совершенное отсутствіе до сихъ поръ на русскомъ языкѣ всякаго историческаго научнаго пособія по новой исторіи западной Европы давно уже даетъ себя чувствовать.

Содержаніе настоящаго изданія будетъ заключаться въ слѣдующемъ:

Въ первомъ томѣ, нынѣ появляющемся въ печати, помѣщены сначала двѣ небольшія статьи, рисующія научную и нравственную характеристику Василья Васильевича Бауера.

Вслѣдъ за этими статьями напечатанъ общій курсъ реформаціонной эпохи, озаглавленный имъ: „Исторія Германно-Романскаго міра въ XV и XVI столѣтіяхъ“, читанный имъ студентамъ IV курса историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета.

Курсъ этотъ, какъ и всѣ остальные, помѣщенные въ настоящемъ изданіи, подготовленъ мною для печати по собственноручнымъ запискамъ и отмѣткамъ покойнаго Василья Васильевича, носящимъ, отчасти, конспективный характеръ. Весь этотъ матеріалъ былъ обязательно переданъ мнѣ его вдовою, Людмилою Александровною Бауеръ, которой я и приношу за это искреннюю, сердечную благодарность.

Въ концѣ перваго тома я помѣстилъ историческую монографію Василья Васильевича, оставшуюся передъ его внезапною смертію совершенно готовою для печати. Надъ нею еще работалъ покойный профессоръ послѣдніе дни своей жизни.

Во второмъ томѣ, который, надѣюсь, выйдетъ въ непродолжительномъ времени, помѣщены два спеціальныя его курса: вѣкъ Людовика XIV, обнимающій исторію преимущественно Франціи во второй половинѣ XVII столѣтія, курсъ исторіи западной Европы въ XVIII столѣтіи до революціи и нѣсколько другихъ его статей.

Ограничился я напечатаніемъ только курса до революціонной эпохи потому, что есть на русскомъ языкѣ переводъ капитальнаго сочиненія по исторіи французской революціи Häusser'a, учителя Василья Васильевича Бауера, а потому печатаніе курса Бауера революціонной эпохи, при существованіи перевода труда Häusser'a, казалось мнѣ излишнимъ.

Считаю необходимымъ здѣсь, по поводу печатанія его курса реформаціонной эпохи, замѣтить слѣдующее:

Цѣль моя была сохранить, по возможности, за издаваемымъ мною курсомъ характеръ академическаго чтенія, т. е., по возможности, удержать въ немъ приданную ему самимъ профессоромъ-лекторомъ форму.

Имѣя въ виду вышеупомянутую цѣль, я принужденъ былъ строго придерживаться имѣющагося у меня подъ руками матеріала, какъ относительно внутренняго содержанія,

такъ и внѣшнихъ подробностей историческаго изложенія. Матеріалъ этотъ заключается въ собственноручныхъ запискахъ покойнаго Василья Васильевича, мѣстами далеко не полныхъ, отрывочныхъ, писанныхъ, очевидно, не съ цѣлю быть со временемъ изданными, но представляющихъ тѣмъ не менѣ весьма цѣнныя данныя для академическаго курса исторіи реформаціонной эпохи.

Исходя изъ указанной мною выше точки зрѣнія на оставленныя Васильемъ Васильевичемъ записки, я не считъ себя въ правѣ существеннымъ образомъ измѣнять ихъ, дополнять имѣющіеся въ нихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, существенныя фактическіе пробѣлы, а ограничился лишь приведеніемъ въ порядокъ и подготовкою къ печати находившагося въ моемъ распоряженіи матеріала.

Такимъ образомъ, въ предстоящемъ, изданіи изложеніе исторіи Германіи, хотя оно поставлено въ основаніе всего курса, доведено только до 40-хъ годовъ XVI столѣтія, а борьба за независимость Нидерландъ — только до отозванія Альбы изъ Нидерландъ. Кромѣ того, вовсе не разобрана исторія реформаціи въ Англіи, а изложены только особенности англиканской церкви; весьма кратко разобрана исторія реформаціи и реакціи во Франціи, — вовсе нѣтъ изложенія исторіи реформаціи въ Швеціи, а только вѣратцѣ передаются политическія событія, сопровождавшія въ ней католическую реакцію.

Не смотря на указанные здѣсь пробѣлы въ курсѣ „Реформаціонной эпохи“, я тѣмъ не менѣ надѣюсь, что этотъ курсъ Василья Васильевича послужитъ весьма полезнымъ пособіемъ для занимающихся новою исторіею: по прекрасно составленному плану, положенному въ его основаніе, по строго-историческому взгляду, проведенному въ немъ на постепенный ходъ историческихъ событій и, наконецъ, по вполне ясной, доступной формѣ изложенія. Главное достоинство этого курса то, что Василій Васильевичъ въ немъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей преимущественно на внутреннюю, философскую, сторону описываемыхъ имъ событій, на причинную ихъ связь и, такимъ образомъ, выясняетъ студентамъ именно тотъ внутренній смыслъ исторической эпохи, который труднѣе всего поддается изслѣдо-

ванію и усвоеніе котораго между тѣмъ такъ важно для правильного пониманія значенія эпохи, для уясненія себѣ исторіи человѣчества въ его историческомъ развитіи.

Курсъ этотъ представляетъ намъ полную и всестороннюю картину развитія реформаціи въ германо-романскомъ мірѣ, начиная съ самаго зарожденія реформаціонныхъ идей до полного ихъ раздвѣта, до естественной смѣны реформаціонной эпохи—эпохою католической реакціи.

Кромѣ указаннаго здѣсь внутренняго достоинства этихъ лекцій, слѣдуетъ еще замѣтить, что курсъ этотъ изложенъ на основаніи весьма основательнаго знакомства Василья Васильевича и всесторонняго изученія имъ богатѣйшей и обширнѣйшей литературы по новой исторіи; студенты легко могутъ изъ приложенныхъ къ курсу выносокъ черпать обильный матеріалъ, касающійся исторической литературы отдѣльных, изложенныхъ въ курсѣ эпохъ.

Принимая все вышесказанное въ соображеніе, я почту себя счастливымъ, если этимъ изданіемъ облегчу трудъ занимающихся новою исторіею и тѣмъ, хотя отчасти, выполню завѣтную цѣль незабвеннаго моего учителя.

Гр. А. Мусинъ-Пушкинъ.

С.-Петербургъ
17 октября 1885 г.

В. В. БАУЕРЪ. (*)

6-го ноября Петербургскій университетъ потерялъ тяжелую и горестную утрату. Болѣзнь, о роковомъ значеніи которой до самаго послѣдняго времени не догадывались родные и близкіе, безвременно подкосила жизнь профессора всеобщей исторіи Василья Васильевича Бауера, когда ему едва исполнился 51-й годъ отъ рожденія (род. 13 декабря 1833 г.). Неправильное пищевареніе, разнаго рода катарры, довольно обычные спутники ученой карьеры, кабинетныхъ занятій и сидячаго образа жизни, усложнились болѣзью сердца или же развились и естественнымъ образомъ обратились на этотъ органъ; какъ бы то ни было, послѣдствіемъ этихъ болѣзненныхъ явленій было то, что товарищи, ученики и многочисленные почитатели покойнаго съ глубокою горестію проводили его 8 ноября до послѣдняго жилища, ожидающаго каждаго изъ насъ.

Василій Васильевичъ окончилъ курсъ въ здѣшней третьей гимназіи, имѣющей основаніе гордиться и хорошими преданіями, никогда не нарушенною традиціей серьезной классической школы, и значительнымъ количествомъ ученыхъ дѣятелей, изъ нея вышедшихъ. Поступивъ на историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета въ 1851 г., Василій Васильевичъ скоро обнаружилъ особенную склонность и любовь къ историческимъ занятіямъ. Наибольшее вліяніе на него въ этомъ отношеніи имѣлъ, конечно, памятный въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія про-

(*) Изъ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, декабрь 1884 г.

фессоръ Михаилъ Семеновичъ Куторга; отъ него ведетъ свое начало не особенно длинное преемство дѣйствительно научныхъ занятій исторіей въ нашемъ университетѣ. Профессоръ Куторга, специалистъ и знатокъ по греческой исторіи, былъ горячимъ поборникомъ той мысли, что ученая русская самостоятельность въ области всеобщей исторіи, навыкъ каждаго отдѣльнаго начинающаго въ самостоятельной работѣ, ознакомленіе его съ методомъ исторической критики, всего удобнѣе могутъ достигаться посредствомъ занятій въ области классической исторіи. Еще будучи студентомъ, Василій Васильевичъ получилъ серебряную медаль за сочиненіе „О новѣйшихъ открытіяхъ въ Малой Азіи и Ниневіи“; черезъ три года по окончаніи курса онъ представилъ диссертацию на степень магистра: „Объ Аѳинской игемоніи“ и защитилъ ее 19 мая 1858 года. Со степенью магистра историческихъ наукъ онъ отправился въ 1860 году за границу на казенный счетъ—для дальнѣйшихъ занятій избранною спеціальностію въ виду будущей профессуры. Большую часть двухгодичнаго слишкомъ пребыванія своего въ чужихъ краяхъ онъ провелъ въ Германіи—въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ, Мюнхенѣ, Боннѣ, слушалъ и пользовался руководствомъ извѣстныхъ профессоровъ Гейсера, Зибеля, Дройзена, сохранивъ наиболѣе благодарную память и симпатію къ первому изъ нихъ; затѣмъ Василій Васильевичъ посѣтилъ Лондонъ, Оксфордъ и Парижъ, желая ознакомиться съ методами историческаго преподаванія, бібліотеками и музеями. По возвращеніи въ Россію, онъ былъ причисленъ къ университету преподавателемъ всеобщей исторіи; 7 октября 1863 года защитилъ докторскую диссертацию—„Эпоха древней тиранніи въ Греціи“ и вслѣдъ затѣмъ былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ; въ слѣдующемъ 1864 году онъ былъ избранъ въ экстраординарные, а въ 1866 году въ ординарные профессора по каѳедрѣ всеобщей исторіи; въ 1865 году онъ удостоился высокой чести быть приглашеннымъ для занятій по своему предмету съ Наслѣдникомъ престола, нынѣ царствующимъ Государемъ. Хотя ученые вкусы и предпочтенія Василья Васильевича со времени пребыванія за границей стали склоняться въ сторону новой исторіи, онъ, по желанію факультета, принялъ на себя чтеніе древ-

ней исторіи и въ продолженіе пяти лѣтъ велъ это дѣло съ полнымъ усердіемъ и соотвѣтствующимъ успѣхомъ. Пишущему эти строки приходилось слышать отъ бывшихъ тогдашнихъ студентовъ историко-филологическаго факультета, притомъ отъ лучшихъ изъ нихъ, самыя благодарныя воспоминанія объ этихъ лекціяхъ. Василій Васильевичъ Бауреръ читалъ греческую и римскую исторію съ краткимъ обзорѣніемъ исторіи Востока; онъ останавливался преимущественно на первоначальныхъ періодахъ исторической жизни того и другаго изъ классическихъ народовъ, критически разбиралъ источники, указывалъ существенныя главныя основанія новѣйшихъ ученыхъ взглядовъ и теорій; онъ имѣлъ при этомъ въ виду ознакомленіе слушателей съ самымъ методомъ научнаго историческаго изслѣдованія. Для той же цѣли, сверхъ общихъ курсовъ, онъ читалъ спеціальныя: „о первыхъ книгахъ Тита Ливія“ и „объ Аристотелевомъ государствѣ“. Съ третьяго года своей профессуры, Василій Васильевичъ сталъ обращаться и къ новой исторіи, а въ 1869 году онъ получилъ возможность послѣдовать первоначальнымъ своимъ влеченіямъ. Вступленіе въ составъ историко-филологическаго факультета двухъ доцентовъ, изъ коихъ одинъ (Ө. Ө. Соколовъ) взялъ на себя чтеніе древней исторіи, а другой (пишущій эти строки)—средней, позволило ему сосредоточиться на новой исторіи. Главная заслуга Василья Васильевича, какъ профессора, состоитъ именно въ томъ; что онъ впервые поставилъ этотъ отдѣлъ историческаго преподаванія на прочную основу; хотя и прежде новая исторія читалась въ Петербургскомъ университетѣ, но только изрѣдко, какъ бы урывками и случайно. Василій Васильевичъ выработалъ серьезный и систематическій курсъ новой исторіи и затѣмъ не переставалъ держать свое преподаваніе на уровнѣ современнаго научнаго движенія въ этой области. Сколько нибудь знающіе люди понимаютъ, что это вообще на легкое дѣло, и особенно по отношенію къ новой исторіи. Именно исторія трехъ или четырехъ послѣднихъ столѣтій разрабатывается въ настоящее время наиболѣе оживленнымъ образомъ. Каждый годъ открываются новыя и новыя архивныя матеріалы, существуетъ масса изданій, посвященныхъ ихъ изысканію, сотни ученыхъ занимаются ихъ разработкою въ

Германіи, Франціи, Англіи; десятки первостепенныхъ ученыхъ, для которыхъ исторія реформаціи и революціи есть своя національная и народная исторія, издають изслѣдованія и труды, иногда кореннымъ образомъ измѣняющіе недавно господствовавшія воззрѣнія. Задачу университетскаго преподавателя Василій Васильевичъ понималъ въ высшей степени серьезно и строго; это пониманіе требовало не какого-либо поверхностнаго библіографическаго ознакомленія со всею новѣйшею литературой его обширной спеціальности, но неустаннаго и внимательнаго ея изученія. Свои курсы и каждую свою лекцію въ отдѣльности Василій Васильевичъ тщательно обдумывалъ заранѣе, заботился о стройности и ясности изложенія и передавалъ результаты своего изученія и своихъ размысленій съ искреннимъ и неподдѣльнымъ одушевленіемъ. Серьезность и добросовѣстность его отношенія къ своему дѣлу сами собою обнаруживались въ его чтеніяхъ, чувствовались и цѣнились его аудиторіей. Обладая въ высокой степени и вѣшними качествами хорошаго лектора, Василій Васильевичъ всегда собиралъ вокругъ своей катедры большое число слушателей, между прочимъ и изъ среды другихъ факультетовъ, и хотя онъ никогда не былъ ни популярничающимъ, ни популярнымъ профессоромъ, всегда былъ уважаемымъ и любимымъ. Помимо ученой содержательности его лекцій, помимо безспорнаго дара устнаго изложенія, было въ самой его личности и въ содержаніи читаемыхъ имъ курсовъ еще нѣчто особенное, глубокое и важное, что привлекало къ нему благородную и чуткую молодежь, оставляя болѣе или менѣе ясныя и сознательныя, но прочныя симпатіи. Мы надѣемся, что воспоминанія молодыхъ друзей и слушателей покойнаго, которые должны явиться, объяснять намъ живѣе внутреннія основанія того сочувствія, которое внушалъ имъ ихъ учитель. Пишущій эти строки никогда не былъ слушателемъ Василія Васильевича Бауера; онъ можетъ объяснить несомнѣнно существующій фактъ только посредствомъ наведенія и догадокъ, опираясь на свое знакомство съ личностію почтеннаго товарища, припоминая ученые бесѣды въ его кабинетѣ, которыя, къ глубокому сожалѣнію пишущаго, не могли быть столь часты и продолжительны, какъ бы онъ того желалъ. Важно то, что, будучи прежде всего человѣ-

комъ долга, строгимъ и неуклоннымъ исполнителемъ своихъ ближайшихъ обязанностей, Василій Васильевичъ совѣтъ не былъ сухимъ формалистомъ ни въ практической дѣятельности, ни въ профессорской и ученой. Стремленіе къ искренности, теплотѣ и правдѣ, чѣмъ онъ объяснялъ нѣкоторыя стороны нѣмецкой реформаціи, составлявшей любимый предметъ его лекцій, прежде всего одушевляло всегда и неизмѣнно самаго лектора. По натурѣ своей Василій Васильевичъ былъ человѣкъ религіозный: не только умомъ, но и сердцемъ, понималъ онъ значеніе и смыслъ глубокихъ религіозныхъ движеній XVI столѣтія, и о главныхъ герояхъ этихъ движеній не могъ говорить безъ волненія. Василій Васильевичъ Бауеръ былъ по исповѣданію протестантъ, принадлежалъ къ лютеранской церкви, но онъ съ почтеніемъ относился къ православію; о православной церкви и знакомыхъ ему ея представителяхъ изъ среды духовенства онъ говорилъ съ большимъ уваженіемъ; самое знакомство основывалось на томъ, что дѣти Василья Васильевича были, по матери, православными и воспитывались въ такомъ духѣ, который тому соотвѣтствовалъ. Такимъ образомъ интересы православія не были чужды уму и сердцу Василія Васильевича; онъ искренне желалъ, чтобы дѣти его оставались православными и были въ то же время одушевлены теплымъ, живымъ и дѣятельнымъ христіанскимъ духомъ. Сохраняя лучшія изъ качествъ племени, къ которому онъ принадлежалъ по происхожденію, Василій Васильевичъ Бауеръ былъ русскимъ человѣкомъ по своимъ убѣжденіямъ и чувствамъ. Печатные труды его доказываютъ, что онъ судилъ съ полнымъ научнымъ безпристрастіемъ о нѣмцахъ и французахъ, о самыхъ жгучихъ вопросахъ ихъ племенной и національной борьбы; для него было возможно и легко то, что не дается самымъ большимъ европейскимъ ученымъ, когда они причисляютъ себя къ одной изъ названныхъ народностей; независимость сужденій отъ какой-либо предвзятой тенденціи, жизненное по своей внутренней сущности, а не по внѣшности только, отношеніе къ трагическимъ важнымъ вопросамъ всемірной исторіи, все это должно было проникать чтеніемъ Василья Васильевича съ кафедръ, одушевляя его самого и, въ концѣ концовъ, дѣйствуя на слушателей.

Не мы первые сдѣлаемъ то замѣчаніе, что добросовѣстно и строго исполняемыя обязанности профессора не всегда открываютъ, а напротивъ, часто сокращаютъ ученую производительность. При этомъ нужно имѣть въ виду особыя условія русской жизни, которыя, съ одной стороны, характеризуются малочисленностью и недостаточностью ученыхъ силъ, способныхъ замѣстить каеедры въ высшихъ учебныхъ учрежденіяхъ, а съ другой—дѣлаютъ кумуляцію преподавательскихъ обязанностей матеріальною, иногда горькою необходимостію съ точки зрѣнія сколько-нибудь обеспеченнаго существованія немногихъ наличныхъ ученыхъ единицъ, особенно при семейномъ положеніи ихъ.

Василій Васильевичъ Бауеръ, кромѣ университета, преподавалъ въ Александровскомъ лицѣѣ новую и русскую исторію, сверхъ того читалъ на высшихъ женскихъ курсахъ съ самаго ихъ возникновенія—сначала древнюю исторію, а затѣмъ—новую. Вездѣ имъ одинаково дорожили и какъ преподавателемъ, и какъ личностію, приносящею собою нравственное и серьезное вліяніе на всю окружающую среду. Въ университетѣ Василій Васильевичъ Бауеръ въ продолженіе трехъ лѣтъ исполнялъ, сверхъ того, обязанности декана историко-филологическаго факультета (послѣ смерти И. И. Срезневскаго) и принималъ самое горячее участіе во всѣхъ интересахъ университетской жизни, всюду проявлялъ тѣ основныя качества, которыя характеризовали его профессорскую дѣятельность: добросовѣстное и строгое отношеніе къ исполненію своего прямаго долга, равно какъ и свое глубокое уваженіе къ законности и доброму порядку. Въ послѣдніе годы Василій Васильевичъ тяготился такими многосложными, утомительными занятіями. Онъ мечталъ о большемъ досугѣ, объ обращеніи къ научно-литературной дѣятельности, о продолженіи и окончаніи начатыхъ трудовъ, объ окончательной обработкѣ, объ изданіи своихъ лекцій по исторіи реформации. Василій Васильевичъ несомнѣнно любилъ науку и мучился тою мыслью, что, пожалуй, не оставитъ въ ней такого слѣда, какой онъ могъ и долженъ былъ бы оставить. Опять-таки въ этомъ не было ни тѣни суетности или честолюбія; безъ малѣйшей примѣси зависти или какой-либо затаенной ревниво-